

УДК 81-11
ББК 81.0

Д.А. Самарин

**Г. ШУХАРДТ
ОБ УЧЕНИИ Г. ПАУЛЯ
И ЛЕЙПЦИГСКОЙ ШКОЛЫ**

В статье анализируется критическое отношение австрийского лингвиста Г. Шухардта к школе Г. Пауля и младограмматической теории «фонетических законов». В науке Г. Шухардт известен как автор теории «слов и вещей», стоящий у истоков ономазиологического направления в грамматике XX в. Доктрина младограмматиков была негативно воспринята многими западными и российскими исследователями языка. Особенно непримиримую позицию по отношению к ним занял Г. Шухардт. При этом подчеркнуто, что, хотя австрийский учёный отвергал историко-психологические идеи младограмматиков и абсолютный характер звуковых законов, он сам поддерживал непреложность случайных звуковых изменений и смешения языков. Тем не менее младограмматическая теория звуковых законов была эффективна для изучения фонетики, а деятельность этого направления не может просто игнорироваться. Г. Шухардт, придерживаясь схожих принципов историзма и изучения вещей, недооценивал значение концепции Г. Пауля в развитии лингвистики.

Ключевые слова и фразы: *младограмматики; история; психология; фонетические законы; развитие языка; теория; слово; вещь.*

DOI 10.18522/1995-0640-2016-1-141-147

Самарин Дмитрий Александрович – канд. филол. наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности факультета экономики и права филиала Байкальского государственного университета в г. Якутске
Тел.: 8-984-100-34-71
E-mail: dsamarin2011@yandex.ru

Лингвистическая деятельность Гуго Шухардта (1842 – 1927) развёртывалась в Австрии, Германии, Швейцарии и Испании. Этот учёный-компаративист стоял у истоков ономазиологического направления в грамматике XX в. В науке Г. Шухардт известен, прежде всего, как автор теории «слов и вещей». Другая сторона его научной активности состояла в полемике с представителями младограмматического течения.

Младограмматизм как лингвистическое направление появился во второй половине XIX в. Ведущую роль в нём играла Лейпцигская школа во главе с Германом Паулем (1846 – 1921). Её видными деятелями считаются К. Бругман (1849 – 1919), Г. Остгоф (1847 – 1909) и Б. Дельбрюк (1842 – 1922), вошедшие в историю науки как представители сравнительно-исторической индоевропеистики. В целом для направления были характерны две основные черты – историзм и психологизм. Его программа изложена в книге Г. Пауля «Принципы истории языка» (1880). Во введении к ней он определил место лингвистики в кругу других наук, отнеся её к культурно-исторической сфере.

К концу XIX в. сравнительно-историческое языкознание сконцентрировалось на эволюции отдельных элементов языка – звуков, слов, флексий, теряя перспективу их связей с другими элементами системы [Самарин, с. 11]. Отход от интуитивно-системного подхода к языку, характерного для прежних теорий, и поэлементно-разде-

ляющий («атомистический») анализ языка были представлены в работах младограмматиков.

Принципы младограмматической доктрины на рубеже XIX – XX вв. были неоднозначно встречены в европейской лингвистике. Так, Ф.Ф. Фортунатов (1848 – 1914), школа которого причисляется к этому течению, о «Принципах истории языка» писал: «Очень хорошее общее сочинение по истории языка в изложении, хотя не популярном, однако ясном» [Фортунатов, с. 9]. Гораздо сдержаннее к теории Г. Пауля отнеслись И.А. Бодуэн де Куртенэ (1845 – 1929), В.А. Богородицкий (1857 – 1941) и Л.В. Щерба (1880 – 1944). В «Истории лингвистических учений» Ф.М. Березин отмечал: «В.А. Богородицкий прямо указывает на то, что в России движение младограмматиков отразилось весьма слабо» [Березин, с. 97]. Но эта оценка была несравнима с критикой со стороны Г. Шухардта.

Основные споры вокруг школы Г. Пауля касались «фонетических законов». Не все критические выступления против этой теории имели абсолютный характер для науки. Это относится и к известной статье Г. Шухардта «О звуковых законах. Против младограмматиков», вышедшей в Берлине в 1885 г. В «Истории лингвистических учений» Ю.А. Левицкий и Н.В. Боронникова подчёркивали: «Если в центре внимания младограмматиков были фонетика и морфология, т.е. языковая форма, то критики младограмматизма в первую очередь обращают внимание на содержательную сторону языка, на семантику» [Левицкий, Боронникова, с. 156]. У Г. Шухардта эта сторона нашла своё полное отражение.

Задача лингвистики, в соответствии с идеями школы Г. Пауля, заключается в обрисовке и систематизации языковых фактов. Это положение подчеркнул специалист по романистике В. Мейер-Любке (1861 – 1936). В книге «Einführung in das Studium der Romanischen Sprachwissenschaft» он прямо заявил: «Итак, остаётся лишь, по довольно произвольному определению того, что важно или не важно, и на примерном основании историко-политических связей дать систематический обзор, о котором заранее скажут, что он преследует исключительно практические цели и лишён прочной научной основы [Meyer-Lübke, S. 20]. К 70-м гг. XIX в. в Лейпцигской школе сложилось убеждение, будто развитие языка определяется фонетическими законами, подобными законам природы. И после это ультимативное утверждение должно оставаться символом всего направления.

В указанной статье против младограмматиков Г. Шухардт спорил с их пониманием фонетических законов. Он указывал, что закономерность в развитии языка определяется не только его физиологической, но и психической стороной. Ограничение сферы действия этих законов местом и временем не делает их неуязвимыми, так как постоянно и синхронно действующие в языке центробежные и центростремительные силы почти стирают границы между языком и его диалектами.

Отрицая тезис младограмматиков о «неуклонном действии звуковых законов», Г. Шухардт писал: «Также в области механических фоне-

тических изменений, пользуясь младограмматической терминологией, я нахожу совершенно иное, чем лишь отдельные, облекаемые в застывшие формулы, процессы, я вижу здесь разнородную бесконечную игру бесчисленных движущих сил, из которой ещё яснее и резче выделяется единичное» [Schuchardt, 1885, S. 23]. Понятие «непреложность» Г. Шухардт предпочитал применять к факту существования реальных спорадических звуковых изменений. В заявлениях учёного проявилось его неверие в возможность установления объективных законов науки, отражающих объективные процессы языковой эволюции. Их он сводил к множеству взаимопересекающихся мелких единичных сдвигов с их собственными индивидуальными причинами. Г. Шухардт и сам защищал иные, ещё более внешние и случайные факторы. В отличие от младограмматиков с их фонетическими законами и аналогией, он ссылался на факты языкового скрещивания. Его значение, подобно советскому лингвисту Н.Я. Марру (1865 – 1934), исследователь преувеличивал во всём развитии языка.

Несмотря на недостатки учения о звуковых законах, в целом оно было эффективным для изучения закономерностей развития фонетики. Поэтому и концепция младограмматиков, и систематизация фактов в этой сфере представляют собой ценность для теории языка. Объяснение развития языка взаимодействием и борьбой механических и бессознательных звуковых законов (психо)физиологического характера и подобных связей между грамматическими формами было сосредоточено в разработках Г. Пауля. При обучении языку и «говорению» (Sprechen) он различал воссоздание по памяти («репродукцию») и производство по аналогии («продукцию») усвоенных образцов. Явление аналогической «продукции» он сводил к универсальной формуле «пропорционального уравнения». В своей книге учёный писал: «Так, напр., в лат. яз. устанавливается уравнение: *animus: animi = senatus: x*» [Paul, S. 117]. В соответствии с ним, форма родительного падежа от основы на *-u-* *-senatus* (IV склонение) – вытесняется аналогическим образованием *senati* по типу основ на *-o-* (II склонение). При этом Г. Пауль игнорировал общую проблему унификации типов склонения в истории индоевропейских языков и её причины, обойдя вопрос о наличии или отсутствии лексических ассоциаций между такими словами.

Упоминания о звуковых законах пронизывают труды по морфологии индогерманских языков Г. Остгофа и К. Бругмана. Например, последний из них в работе «Die Bildung der zehner und der hunderter in den indogermanischen Sprachen» писал: «Особое положение, которое имена числительные заняли после утраты своего первоначального, затемнённого уже в эпоху индогерманского древнего общества, значения имён нарицательных, в системе частей речи, имело следствием, что эти слова в некотором отношении пошли своим собственным путём: не в звуковом отношении, как иногда утверждали – так как звуковые законы были и есть для всех категорий слов те же самые, – но, пожалуй, в морфологическом и синтаксическом отношении» [Brugmann, S. 1]. К. Бругман,

Г. Пауль и Г. Остгоф придавали в обосновании этих законов большой вес факторам ассоциации и аналогии.

О теории младограмматиков в своих книгах писал В. Вундт (1832 – 1920), профессор философии в Лейпцигском университете, основатель первой в мире психологической лаборатории. В «Психологии народов» он привёл наблюдение К. Бругмана над ребёнком, перенёвшим название «dül» со «стула» на «диван»: «Наверно, это различие нельзя будет свести к тому, что первый из этих детей образовал только понятия ограниченного, а другой – самого широкого объёма, но как раз лишь к тому, что там ассоциация случайно осталась привязанной к признаку, который подходил только одному стулу, примерно на его месте в комнате, в то время как здесь, очевидно, исходили из чаще повторяемого представления сидения» [Wundt, S. 289]. Направление ассоциации, по мнению Г. Пауля, определялось распространённостью грамматической формы и частотой её применения.

Рассматривая язык как «продукт социальной жизни», Г. Шухардт резко выступал против абсолютного характера звуковых законов. Как показывает русский перевод его статьи об этих законах, учёный считал мнение о непреложности их действия тормозом для развития науки, несовместимым с социальной природой языка. Признавая их второстепенность, исследователь заявлял: «Я никогда не был ниспровергателем, не являюсь им и теперь; признаю право на существование и полезность “фонетических законов”, но лишь в качестве формул, разъясняющих сближение или совпадение различных процессов, а отнюдь не определяющих их» [Шухардт, с. 53 – 54]. Но, хотя развитие языка необъяснимо действием лишь внешних причин, в этом вопросе Г. Шухардт сам не избежал противоречий.

Все проблемы лингвистики Г. Шухардт старался объяснить исторической природой самого языка. Но ведь и младограмматики, как известно, отстаивали его историческую концепцию. Их манифест – книга Г. Пауля – как раз называлась: «Принципы истории языка» (1-е изд. 1880 г.). По какой же причине этот историзм не устраивал австрийского исследователя?

Свою теорию историзма Г. Шухардт считал принципиально отличной от, казалось бы, аналогичной системы младограмматиков, соединявших историю языка с мнением о нём как о вещи (*das Ding*). Глава Лейпцигской школы писал о необходимости сочетать это определение с другими факторами: «Посредством него или слову, к которому применяется определение, уже должно придаваться отношение к группе конкретных вещей, из которых через определение производится дальнейший отбор; или посредством него определяющему слову должно придаваться уже конкретное отношение» [Paul, S. 80]. Г. Шухардт размышлял о соотношении истории и теории языка. Г. Пауль же и его соратники отрицали существование второй вне рамок первой. В разделе «*Etymologie und Wortforschung*» (по его словам, во многом схожем с работами Г. Остгофа и К. Бругмана) сборника его трудов австрийский лингвист замечал на-

счёт формирования речи: «При этом от наглядного обучения малышей кое-что должно быть перенесено в исследование взрослых; не всегда следует ставить слова перед вещами, но также и вещи перед словами, значит, туда, где они находились с самого начала» [Schuchardt, 1922, S. 104]. «Историю языка» Г. Шухардт стремился сочетать не только с понятием вещи (*das Ding*), но и с понятием процесса (*der Vorgang*).

В суждениях Г. Шухардта и Г. Пауля, таким образом, содержится много общих моментов. Характеризуя главного оппонента младограмматиков, В.М. Жирмунский с иронией напоминал: «Любопытно отметить, что Шухардт в полемике против младограмматиков исходил из этого же принципа в своей теории постепенного распространения звуковых законов на основе «фонетической аналогии» [Жирмунский, с. 33]. Но Г. Шухардт оставил без ответа вопрос о том, почему постоянное развитие живых языков не мешает учёным (и ему самому) изучать и изображать разные языки в их синхронном плане. Очевидно, что он полагал, что последовательное объяснение исторического развития языка исключает само представление о возможности его синхронного состояния.

Итак, Г. Шухардт категорично выступал против абсолютного характера звуковых законов, выдвинутых школой Г. Пауля, и критиковал формализм их доктрины. Тем не менее он не до конца понимал, какое содержание вкладывалось младограмматиками в это понятие. Как и они, австрийский лингвист ориентировался на изучение природы вещей и придерживался исторической концепции языка. Но именно расхождения по поводу фонетических законов привели Г. Шухардта к неприятию достижений лейпцигских учёных.

Литература

Березин Ф. М. История лингвистических учений: учебник для филол. спец. вузов; 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1984.

Жирмунский В.М. Избр. тр. Общее и германское языкознание. Л.: Наука, 1976.

Левецкий Ю.А., Боронникова Н.В. История лингвистических учений. М.: Высшая школа, 2005.

Самарин Д.А. Методологические особенности концепции активной грамматики Льва Владимировича Щербы: дис... канд. филол. наук / Иркутский государственный лингвистический университет. Иркутск, 2010.

Фортуатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение: общий курс. М.: КРА-САНД, 2010. (Лингвистическое наследие XX века.)

Шухардт Г. О фонетических законах // Избр. статьи по языкознанию: пер. с нем. / ред., предисл. и примеч. Р.А. Будагова: 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2003.

Brugmann K. Die Bildung der zehner und der hunderter in den indogermanischen Sprachen // Н. Osthoff, K. Brugmann. Morphologische Untersuchungen auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen. 5 Th. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1890.

Meyer-Lübke W. Einführung in das Studium der Romanischen Sprachwissenschaft. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1901.

Paul H. Prinzipien der Sprachgeschichte. 5. Aufl. Halle a. S.: Verlag von Max Niemeyer, 1920.

Schuchardt H. Hugo-Schuchardt-Brevier: Ein Vademecum der Allgemeinen Sprachwissenschaft. Als Festgabe zum 80. Geburtstag des Meisters zusammengestellt und eingeleitet von L. Spitzer. Halle (Saale): Verlag Max Niemeyer, 1922.

Schuchardt H. Über die Lautgesetze. Gegen die Junggrammatiker. Berlin: Verlag von Robert Oppenheim, 1885.

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. 1 B. Die Sprache. 2., umgearb. Aufl. 1. T. Leipzig: Verlag von W. Engelmann, 1904. 667 S.

References

Berezin F.M. Istoriya lingvisticheskikh uchenii. Uchebnik dlya filol. spets. vuzov: 2-e izd., ispr. i dop. M.: Vysshaya shkola, 1984. 319 s., il.

Fortunatov F. F. Sravnitel'noe yazykovedenie: Obshchii kurs. M.: KRASAND, 2010. 184 s. (Lingvisticheskoe nasledie XX veka.)

Levitskii Yu.A., Boronnikova N.V. Istoriya lingvisticheskikh uchenii. M.: Vysshaya shkola, 2005. 302 s.

Samarin D.A. Metodologicheskie osobennosti kontseptsii aktivnoi grammatiki L'va Vladimirovicha Shcherby: dis.... kand. filol. nauk. Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 2010. 212 s.

Shukhardt, G. O foneticheskikh zakonakh // Izbrannye stat'i po yazykoznaniiyu: per. s nem. / red., predisl. i primech. R.A. Budagova: 2-e izd. M.: Editorial URSS, 2003. s. 23–55.

Zhirmunskii V.M. Izbrannye trudy. Obshchee i germanskoe yazykoznanie. L.: Nauka, 1976. 696 s.

Brugmann K. Die bildung der zehner und der hunderter in den indogermanischen sprachen // H. Osthoff, K. Brugmann. Morphologische Untersuchungen auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen. 5 Th. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1890. S. 1–61.

Meyer-Lübke W. Einführung in das Studium der Romanischen Sprachwissenschaft. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1901. X + 224 S.

Paul H. Prinzipien der Sprachgeschichte. 5. Aufl. Halle a. S.: Verlag von Max Niemeyer, 1920. 432 S.

Schuchardt H. Hugo-Schuchardt-Brevier: Ein Vademecum der Allgemeinen Sprachwissenschaft. Als Festgabe zum 80. Geburtstag des Meisters zusammengestellt und eingeleitet von L. Spitzer. Halle (Saale): Verlag Max Niemeyer, 1922. 483 S.

Schuchardt H. Über die Lautgesetze. Gegen die Junggrammatiker. Berlin: Verlag von Robert Oppenheim, 1885. 39 S.

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. 1 B. Die Sprache. 2., umge-arb. Aufl. T. 1. Leipzig: Verlag von W. Engelmann, 1904. 667 S.

Samarin D.A. (Yakutsk, Russian Federation)

H. Schuchardt about the study of G. Paul and Leipzig school

The article analyzes the critical attitude of the Australian linguist H. Schuchardt, school G. Paul and young grammar theory «phonetic laws». In science, H. Schuchardt is known as the author of the theory of «words

and things», who has spearheaded the trend in onomasiological grammar of XX century. Doctrine neogrammarians was negatively perceived by many Western and Russian language researchers. At the same time he stressed that, although the Austrian scientist rejected the historical and psychological ideas and the absolute neogrammarians character of sound laws, he maintained the immutability of random sound changes and the confusion of languages. Nevertheless, the theory of sound laws to be effective for the study of phonetics and activities in this direction can not just be ignored. As demonstrated in the study, H. Schuchardt, adhering to similar principles of historicism and learning things, under-estimated the value of the concept of G. Paul in linguistic development.

Key words: *neogrammarians, history, psychology, background laws, development of language, theory, word, thing.*

Samarin Dmitry Alexandrovich – candidate of linguistics, professor assistant of law provision of national security dpt. Baikal State University (branch). Phone: 8-984-100-34-71, e-mail: dsamarin2011@yandex.ru